

Часть вторая. Путь

Глава 6.

Гравитационное притяжение и точка невозвращения

Последним из индийских патриархов, как считается в школе Дзен, был Бодхидхарма, отец-основатель Чань или китайского Дзен. Когда он отправился в Китай, его репутация, по-видимому, опередила его. В те времена – мы говорим о пятом или шестом веке нашей эры – великие индийские ученые и святые довольно часто предпринимали путешествия из Индии, где появился буддизм, в Китай, где он только начал укореняться, и люди были очень заинтересованы в том, чтобы встретиться с учителями и узнать что-нибудь о буддизме. По-видимому, тогдашний китайский император был довольно рьяным буддистом, хотя и в традиционном смысле – то есть он строил и обеспечивал монастыри, позволял монахам получать посвящения (потому что в те дни для вступления в монашеский орден необходимо было разрешение императора) и в целом посвящал много времени внешним формам буддизма.

Поэтому, когда до императора дошло известие о том, что в Китай только что прибыл Бодхидхарма, великий индийский святой, ему очень захотелось встретиться и поговорить с ним. Тут же было отправлено приглашение, и вскоре Бодхидхарма оказался во дворце, пред очами императора. И, очевидно, император, не теряя времени, приступил к сути. У него был склад ума, подобающий ученому, и обширные знания по буддийской философии. Поэтому он сказал Бодхидхарме: «Поведай мне в нескольких словах основополагающий принцип буддизма, на котором держится все остальное и из которого все вытекает». Затем он расслабился и приготовился слушать, что поведаст этот великий святой.

Бодхидхарма очень спокойно и тихо сказал: «Это довольно просто». Он не сказал: «Если существует одно, появляется другое», – хотя, как мы видели, это один из ответов на этот вопрос. Вместо этого он прочитал *гатху* (строфу) на пали из «Дхаммапады»:

*Саббапанас са акаранам
Кусаласса упасампада
Сачиттапарийодапанам
Этам буддхана сасанам.*

Это означает: «Воздерживаться от всего дурного, совершать благое, очищать сердце, – таково учение Будды»⁶².

Когда император услышал эти слова, он не смог скрыть разочарования. «И это все?» – настаивал он. И Бодхидхарма сухо ответил: «Да, Ваше Величество, это все». Но император никак не мог в это поверить. Он сказал: «Ты уверен? Просто прекратить совершать дурное, учиться благому, очищать сердце, – неужели в буддизме нет ничего, кроме этого?» И Бодхидхарма ответил:

«Действительно, нет ничего, кроме этого». И император, по-видимому, ожидавший какого-нибудь утонченного исследования буддийской философии, воскликнул: «Но это понятно даже трехлетнему ребенку!» Бодхидхарма ответил: «Это так. Даже трехлетний ребенок может это понять. Но и восьмидесятилетний старец не может осуществить это».

Именно в этом различие. Это степень, так сказать, несопоставимости теории и практики буддизма. Теория – это одно, а практика – другое. Большинство изучающих буддизм, особенно в странах Запада, нужно сказать, подобны императору. Когда они встречаются с чем-то очевидно простым, что им нужно воплотить в практике, они часто говорят или, по крайней мере, думают про себя: «И это все?» Они жаждут длинной, ученой, изощренной лекции, чего-то, за что они могли бы горячо взяться интеллектуально, обсудить это со своими друзьями и так далее.

Конечно, в буддийской традиции существует много более детальных описаний пути буддийской практики, чем немногословное высказывание, с которым Бодхидхарма предстал перед императором. В этой части книги мы рассмотрим Дхарму как путь или учение: мы рассмотрим двенадцать звеньев Спирального пути, Благородный восьмеричный путь, семь факторов Просветления, семь этапов очищения, простейшее выражение пути – Трехчленный путь – и шесть совершенств Бодхисаттвы. Хотя в каждом случае подчеркиваются разные моменты, на самом деле все это способы передать одно и то же – путь к Просветлению. Но, что бы мы ни решили практиковать, рано или поздно – и обычно довольно рано – мы сталкиваемся с проблемой, которую так быстро обозначил Бодхидхарма. Теория прекрасна – но почему мы не можем применить ее на практике? Что препятствует нашим усилиям? Почему так чрезвычайно сложно сделать то, что звучит так просто? Вероятно, стоит рассмотреть это, прежде чем переходить к самому пути.

Есть много способов подойти к этому вопросу. Например, как я отмечал, можно сказать, что центральная проблема духовной жизни – найти эмоциональные соответствия своему интеллектуальному пониманию⁶³. Но это можно также рассматривать в рамках отношений между обусловленным и Необусловленным.

Наиболее известный в буддизме символ обусловленного существования – тибетское Колесо жизни. Можно сказать, что это изображение природы жизни и даже зеркало, в котором мы можем увидеть себя. Мы уже рассмотрели внешний круг Колеса, который отражает двенадцать звеньев обусловленного совозникновения. Если мы пойдем вглубь, следующий круг разделен на шесть частей, которые отражают шесть планов обусловленного существования. В традиционной, почти мифологической, терминологии это уделы богов, асуров или титанов, человеческих существ, животных, голодных духов и существ, испытывающих страдание. Далее, внутри этого круга есть еще один, разделенный на две части, одна из которых темная, а другая – светлая. В светлой части изображаются люди с радостными лицами, которые, по-видимому, поднимаются в измерение богов, а в темной части – люди, горестно падающие в

адские сферы. А в центре колеса его вращение вновь и вновь поддерживают три фигуры животных – петух, змея и свинья, которые символизируют три коренных яда – страстное желание, отвращение и неведение.

Это то, что в буддизме называется *сансарой*, сферой обусловленного существования. Необусловленное также часто представляется как сфера, которую называют *Дхармадхату*. Здесь Дхарма означает «абсолютная истина» или «абсолютная реальность», а «*дхату*» значит что-то вроде «сферы действия». Можно сказать, что мандала пяти Будд в традиции Махаяны – изображение Дхармадхату⁶⁴. В ряде буддийских традиций также говорится о так называемой «*Будда-кшетра*». «*Кшетра*» означает «поле», поэтому «*Будда-кшетра*» означает «поле Будды», и это относится к той территории, на которую распространяется духовное влияние, если хотите, духовная власть, определенного Будды. Это влияние часто описывается, особенно в тибетской традиции, как его *адхиштхана* – неперебиваемое слово, которое можно примерно передать как «благодать». Чистая земля в японской традиции – также символ Дхармадхату, поскольку это территория, на которой властвует бесконечный свет и вечная жизнь Будды Амитабхи.

Таким образом, у нас есть две сферы, каждая из которых управляется своими собственными силами: сансара, движимая силами жадности, ненависти и омрачений, и Дхармадхату, где главенствующей силой является влияние, *адхиштхана*, Будды. Мы можем расширить эту аналогию, сказав, что, подобно тому, как у Земли, Солнца и других небесных тел есть свое гравитационное поле, территория, внутри которой они притягивают к себе более мелкие тела, так и сфера обусловленного существования и сфера Необусловленного обе обладают своей собственной гравитацией. Можно сказать, что духовный путь – это путешествие из одной сферы в другую, подобное, возможно, путешествию от Земли к Солнцу. Это один из ответов на вопрос императора. Духовному пути трудно следовать, потому что, хотя нас притягивает Просветление, притягивает Солнце, нас удерживает сила гравитации, приковывающая нас к Земле. Непременно возникает противостояние.

Мы можем рассматривать наше движение к Просветлению как состоящее из трех этапов: этапа, на котором мы все еще большей частью находимся в гравитационном поле сансары, переходного этапа, на котором мы подвержены сильному притяжению с обеих сторон, и окончательного этапа, когда мы освобождаемся от притяжения сансары и подвержены только чрезвычайно мощному влиянию Дхармадхату, Просветления. Можно сказать, что эти три этапа соответствуют трем этапам Трехчленного пути: нравственности или этике, медитации и мудрости⁶⁵. Мы будем рассматривать каждый из этих этапов подробно в следующих главах, здесь же я только кратко познакомлю вас с ними.

Движение к Просветлению: нравственность

Первой идет «нравственность» – хотя, прежде чем двинуться дальше, нужно отметить, что в буддизме нет такого слова, как нравственность. Буддисты на Востоке не говорят об этике, вместо этого они говорят об искусных

действиях. Искусные действия – это действия, которые являются выражением искусных состояний ума, то есть состояний ума, свободных от грубых форм страстного желания, отвращения и неведения, действия, которые, следовательно, не причиняют вреда ни самому человеку, ни другим, которые могут даже, время от времени, приносить пользу. Нравственность в этом смысле имеет в буддизме первостепенное значение.

В то же время ее ценность рассматривается в строго ограниченных пределах. Искусное действие, несомненно, готовит почву для опыта на стадии медитации. Но – и в буддизме это подчеркивается снова и снова – искусные действия сами по себе, даже искусные состояния ума сами по себе не могут привести нас напрямую к опыту Необусловленного. С точки зрения буддизма, нравственность больше похожа на стартовую площадку для ракеты. Вы не можете запустить ракету без стартовой площадки, но, когда ракета запущена, когда она уже мчится в стратосфере, стартовая площадка остается на Земле, она не отправляется к звездам. Поэтому нравственность не тождественна духовной жизни. Это только ее часть, только средство достижения цели, и промежуточной целью является медитация, а окончательной – мудрость или даже постижение Необусловленного.

Стоит также отметить, что в буддизме четко разделяются два вида морали: «естественная мораль» и «условная мораль»⁶⁶. Естественная мораль заключается в действиях, являющихся выражением искусных состояний ума, в то время как условная мораль – всего-навсего вопрос местных обычаев или мнений и не обладает подлинной нравственной ценностью. Первый этап духовной жизни связан, конечно, не с условной, а с естественной моралью. В этом смысле мораль, можно сказать, соответствует светлой половине второго круга Колеса жизни, которая ведет нас вверх, к периферии гравитационного поля обусловленного. Но этот светлый участок все еще находится внутри этого гравитационного поля. Одних искусных действий недостаточно для выхода за пределы Колеса жизни.

К несчастью, подобного рода учения привели к некоторым серьезным заблуждениям. Люди иногда думают, что Будда учил исключительно пути собственной выгоды, и если кто-нибудь поразмышляет над этими строками, ему может показаться, что искусное действие советуется в них просто как средство достижения собственных целей, что человеку нужно проявлять доброту и щедрость только для того, чтобы увеличить свои собственные духовные возможности. Именно на этапе развития буддизма Махаяны раз и навсегда стало совершенно очевидно, если до этого и оставались сомнения, что не может быть никакого саморазвития без заботы и участия к благополучию и росту других. Даже достижение Просветления – это не вопрос индивидуального спасения: мы стремимся к нему не ради собственной выгоды, но для принесения блага всем существам. Именно этому учению, известному как идеал бодхисаттвы, уделяется особое внимание в Махаяне (мы рассмотрим его в тринадцатой главе).

Движение к Просветлению: медитация

Второй этап Трехчленного пути обычно называется «медитацией». Слово «медитация» используется, и иногда неверно, в целом ряде случаев, но, строго говоря, у него есть три значения, которые соответствуют трем последовательно повышающимся уровням духовного опыта. Для начала, есть медитация в смысле сосредоточения ума, отвлечения внимания от внешнего мира. Вы больше ничего не видите – что ж, ваши глаза закрыты. Но вы также больше ничего не слышите, не ощущаете вкусов и запахов. Вы даже не ощущаете подушки для медитации, на которой вы сидите, или одежды, которая на вас есть. Ваше внимание отвлечено от чувств и, следовательно, также от соответствующих чувственных объектов, и вы сосредотачиваетесь внутри себя. Все ваши психофизические энергии также уже не рассредоточены и разбросаны, но собраны воедино, сосредоточены на одной точке и даже вибрируют в одной точке.

Далее приходит черед того, что мы иногда называем «собственно медитацией». Внимание отвлечено от органов чувств, от внешнего мира. Энергии сосредоточены внутри, объединены, интегрированы. Затем, на этой второй стадии, энергии начинают подниматься, и постепенно растет уровень сознания в целом, уровень существования в целом. Человек уносится выше, прочь от своего обычного физического тела, прочь от обычной, физической, материальной вселенной, которую он знает. Человек возвышается в своем внутреннем опыте до все более высоких состояний или состояний «сверхсознания».

По мере того, как человек становится все более и более сосредоточенным, более и более спокойным, более и более блаженным, мир отодвигается дальше и дальше. Даже активность ума угасает, пока не остается только покой и тишина, в которой человек начинает смотреть внутренним зрением и слышать внутренним слухом. Эти состояния сверхсознания известны в буддизме как четыре состояния *дхьяны*. Это «собственно медитация» – не просто объединение психофизических энергий, но поднятие их на еще более высокий уровень сознания и бытия, так что человек живет в другом мире и на самом деле является другим человеком, по крайней мере, в какой-то степени.

И, наконец, наступает черед медитации в высочайшем смысле: созерцания – обращения этого единого, возвышенного состояния существования в направлении Необусловленного, самой реальности. Человек видит ее или, по крайней мере, видит ее проблески, и он начинает двигаться по направлению к ней, течь к ней, притягиваться к ней. Его единое, возвышенное сознание начинает вступать в контакт со всем самым высоким и низким в существовании, бытии и сознании.

Медитация на втором этапе Трехчленного пути состоит из того, что я называю «сосредоточением» и «собственно медитацией»: она не включает созерцание, которое, хотя его обычно практикуют в контексте медитации, на самом деле принадлежит третьему этапу пути, этапу мудрости. Медитация – это промежуточное состояние на духовном пути, в котором действуют обе силы притяжения: сила обусловленного и сила Необусловленного. Это объясняется

двумя вещами.

Первое объяснение – легкость, с которой мы иногда падаем с высот медитации прямо в пучину мирских забот. У большинства людей, практикующих медитацию, так или иначе, был такой опыт. Мы наслаждаемся тем, что кажется действительно прекрасной медитацией. Мы можем начать думать, что действительно чего-то добились. Мы можем даже подумать, что наконец-то добились своего в духовном смысле. После всех этих попыток мы наконец здесь, мы окружены этими приятными переживаниями, плывущими вокруг нас, как голубые и розовые облака. Мы думаем: «Это чудесно, это останется со мной на всю жизнь, навсегда. Я здесь, я буду плыть в этих облаках вечно. У меня больше не будет проблем, не будет забот. Наконец-то я попал сюда!»

Но что происходит? Спустя несколько минут – не часов, не дней, не недель, а минут – нас захлестывает то, что можно описать только как крайне неискусные состояния ума. И не только это: мы вдруг обнаруживаем, что ведем себя в соответствии с этими крайне неискусными состояниями ума спустя лишь несколько минут после того, как блаженно плыли на прекрасных облаках. Так мы колеблемся между подъемами и падениями. Иногда мы ощущаем себя, так сказать, в обители богов и думаем: «Я хочу посвятить всю свою жизнь медитации», – а через минуту мы в самой пучине.

Когда это происходит, вполне естественно возникает вопрос, а стоит ли этого на самом деле медитация. Подобные мысли нужно простить себе: «Я прилагаю все эти усилия, расправляю крылья, недолго парю... и вдруг мои крылья почему-то гнутся и ломаются! Я обнаруживаю, что снова лежу на земле, и у меня осталось лишь несколько сломанных перьев. Стоит ли это того? Если бы я мог подняться и остаться там, возможно, это того бы стоило, но подняться туда лишь для того, чтобы снова рухнуть – это обманывает все мои ожидания». Мы начинаем сомневаться, а возможно ли вообще духовное продвижение. Может, мы просто обманываем себя? Может, нам суждено всегда вот так метаться между взлетами и падениями?

Необязательно. Все эти проблемы возникают из-за притяжения обусловленного, от которого мы можем освободиться на третьем этапе пути. Но до тех пор мы можем упасть в любой момент, с любой высоты, независимо от того, сколько времени мы потратили на медитацию. Возможно, мы оставались там пару часов или даже целую неделю, но это ничего не меняет – мы падаем столь же легко.

В Индии существует множество историй о подобных вещах, обычно это истории об индийских риши. Нам рассказывают, что тысячи лет назад такой-то риши отправился в Гималаи и провел тысячи лет в медитации – медитируя в пещерах, медитируя в лесных чащах, медитируя в местах затворничества, медитируя на снежных вершинах и забыв обо всем остальном. Есть чудесные истории о том, как борода риши выросла на мили и мили и покрыла все окрестности, а другой риши был столь безразличен ко всему окружающему, что

продолжал медитировать даже тогда, когда пришла колония муравьев и построила на нем огромный муравейник.

Но, конечно, рано или поздно каждому риши приходится заканчивать свою медитацию, или, по крайней мере, он решает ее прервать – и что происходит тогда? Как только риши выходит из медитации, спускается с горы или выбирается из леса, он встречает нимфу, небесную деву, и уже через несколько минут, несмотря на тысячи лет медитации, поддается ее соблазнам и оказывается там, где начинал.

Что означают эти истории? Все они означают одно и то же. Они означают, что медитации недостаточно, если дело касается духовной жизни. Она может вести вас только до определенной поры. Но, хотя ее недостаточно, она все же необходима. Это основа развития мудрости, точно так же, как искусные действия – основа для развития медитации. Если нравственность – стартовая площадка для ракеты, то медитация – это, можно сказать, первая ступень ракеты, которая запускает вторую ступень, когда ракета достигает определенной высоты. Эта вторая ступень ракеты – безусловно, мудрость.

Поэтому медитация необходима, поскольку только с помощью медитации можно обрести мудрость. Нужно достичь определенного уровня медитации и удерживаться на этом уровне, если это возможно, по крайней мере, на какое-то время, а затем пытаться развивать мудрость. Когда мудрость развита, опасности больше нет, и вы больше не подвластны гравитационному притяжению обусловленного.

Итак, это одно объяснение того факта, что на этапе медитации действуют обе силы притяжения. Другое объяснение этому – то, что, если мы медитируем довольно успешно некоторое время, мы иногда ощущаем, что вот-вот соскользнем в бездну или нас унесет огромный поток, быстро и мощно текущий в нас и вокруг нас. В такие времена мы обычно ощущаем, даже смутно, зачастую не подозревая об этом, гравитационное притяжение Необусловленного. Но что обычно происходит? Когда мы начинаем ощущать это притяжение, когда мы начинаем ощущать, что движемся, соскальзываем, уносимся, мы обычно сопротивляемся. Мы обычно стремимся назад. Это происходит потому, что мы боимся. О да, мы можем сказать, что желаем нирваны, желаем Просветления, но когда это происходит на самом деле, мы не хотим, чтобы нас куда-то унесло. Мы не хотим потерять себя.

Это напоминает мне историю о японской старухе, преданной буддистке. Она привыкла ходить в храм Амитабхи, Будды Бесконечного Света, который управляет Чистой землей, где вы, согласно буддийской традиции Японии, перерождаетесь после смерти, если читаете его мантру. Она ходила в этот храм и молилась ему каждое утро, совершая множество поклонов и взывая: «О Владыка, о Амитабха, о Будда Бесконечного Света и Вечной Жизни, пожалуйста, забери меня из этого жалкого мира, полного бед и печалей! Дай мне умереть сегодня и переродиться в твоей Чистой земле. Именно туда я хочу отправиться, чтобы день и ночь находиться в твоем присутствии, слышать твои

учения и достичь нирваны». Так, проливая слезы, она с большой искренностью молилась каждое утро, а иногда и по вечерам.

Какой-то монах в храме подслушал ее молитвы и рыдания и подумал: «Что ж, посмотрим». В этом храме, как и во многих других храмах Японии, было огромное изображение Будды высотой около тридцати футов. Когда старуха пришла в следующий раз, монах спрятался за изображением. Как только она зарыдала: «Владыка, забери меня сейчас, позволь мне переродиться в твоей Чистой земле. Забери меня! – монах выкрикнул из-за изображения громким гулким голосом, – Я заберу тебя *сейчас*». При этих словах старуха подпрыгнула от ужаса и выскочила из храма. И, убегая, она крикнула изображению: «Разве Будда не может позволить мне маленькую шутку?»

Мы говорим, что хотим достичь Просветления, и совершенно искренне утверждаем, что именно для этого мы медитируем. Но как только мы начинаем ощущать это притяжение, ощущать, что нас уносит поток, что мы вот-вот потеряем себя, мы отступаем. Подобно той старой женщине, мы боимся. Мы не хотим себя терять. Но именно это мы должны научиться делать, будь это в медитации или в любом другом аспекте духовной жизни. Мы должны научиться отпускать. Это самая трудная вещь в мире: просто научиться отпускать. Если хотите, нам нужно сдаться – не в обычном, повседневном смысле этого выражения, но скорее в духовном смысле. Если пользоваться религиозным языком, мы просто должны покориться Необусловленному.

Движение к Просветлению: мудрость

Третий великий этап Трехчленного пути – мудрость. Это, конечно, не имеет ничего общего с деятельностью ума; здесь под мудростью понимается напрямую поддерживаемое осознание реальности Необусловленного. Поскольку мудрость является темой более поздних глав, сейчас мы отложим разговор о ней.

Точка невозвращения

Таковы три великих этапа нашего путешествия из сансары, сферы обусловленного, в Дхармадхату, Необусловленное. В самом начале нам нужно побороть гравитационное притяжение обусловленного, а притяжение Необусловленного кажется очень слабым – хотя оно должно присутствовать, иначе вообще не было бы и речи о движении к Просветлению. Но затем наступает переломный момент, в котором притяжение Необусловленного, Просветления, становится более мощной силой. Это можно назвать точкой невозвращения. За этой точкой наше духовное продвижение будет обеспечено, не будет опасности вернуться к прошлому. Поэтому это, несомненно, очень важная цель, к которой стоит стремиться, постоянно помня, что «стремление» к такой «цели» – это процесс постоянного отпускания.

Говорится, что конечная цель буддизма – Просветление, состояние Будды, нирвана, кому как нравится это называть. Но на самом деле это только слова.

Они совершенно не способны дать нам точное представление о природе достижения того, на что мы направляем наши усилия: это слишком далеко от нас. Но мы можем устремиться к цели, которая ближе, понятнее и доступнее – к достижению точки невозвращения, точки, в которой притяжение Необусловленного становится сильнее, чем притяжение обусловленного. Если мы достигли этой точки, Просветление обеспечено нам в любом случае, и мы достигнем его, согласно традиции, в течение семи жизней⁶⁷.

Но, хотя точка невозвращения достижима, нам, тем не менее, нужно приложить значительные усилия, чтобы это сделать. Мы не должны недооценивать силу гравитационного притяжения обусловленного. Оно действует на самых разнообразных уровнях и применимо ко всем аспектам жизни человека. Это из-за гравитационного притяжения обусловленного художник может согласиться или его вынудят согласиться предать свое внутреннее видение. Это из-за гравитационного притяжения обусловленного религии теряют какое-либо понимание своей подлинной миссии и становятся просто вопросом обычая и традиции. И это именно из-за гравитационного притяжения обусловленного мы падаем с высот медитации, часто едва достигнув их, или даже вообще прекращаем медитировать.

Очень важно, чтобы сами увидели действие этой великой силы, как в человеческой истории, так и в своей собственной жизни. Когда мы видим ее, когда мы понимаем, насколько она мощна, вездесуща и исчерпывающа, мы начинаем понимать, что не можем позволить себе прекратить предпринимать усилия. Если мы сделаем это, мы не просто останемся на месте – по крайней мере, надолго. Как только мы прекратим борьбу, гравитационное притяжение обусловленного безжалостно захватит нас, и прежде, чем мы поймем, что происходит, мы вернемся к тому, с чего начали, возможно, месяцы или даже годы назад. Мы, по-видимому, можем передохнуть, только достигнув точки невозвращения. До этого мы не должны отдыхать на духовных лаврах, какими бы прекрасными они не были. Поэтому последние слова Будды своим ученикам были *«Аппамадена сампадетха»*: «С осознанностью, с внимательностью – боритесь»⁶⁸. На самом деле он говорил, что, если нам только удастся поддерживать две эти вещи – осознанность и усилия – тогда продвижение нам обеспечено.

Традиционное название для достижения точки невозвращения, которое можно обнаружить в буддийских писаниях – *Вхождение в поток*⁶⁹. «Поток» - это невозможность преодолеть силу Необусловленного, как только вы подошли к нему достаточно близко. И снова мы встречаем метафору реки. Мы как будто снова стоим на берегу реки, который символизирует обусловленное существование. В этой метафоре Необусловленное символизируется не другим берегом (как в притче о плоте), а океаном, в который течет река.

Мы можем сказать, что расстояние от той точки, в которой мы находимся, до кромки воды соответствует первому этапу пути, этапу нравственности. Далее, расстояние от кромки воды до середины течения соответствует второму этапу пути, этапу медитации. Как только мы достигнем середины реки и начнем

ощущать мощную силу потока, стремящегося к океану, нам просто придется покориться ему: это точка Вхождения в поток, точка невозвращения. А расстояние оттуда до самого океана – третий этап пути, этап мудрости.

Эта метафора упоминается в одной из притч Шри Рамакришны, великого современного индийского святого и учителя. Он рассказывал эту притчу, чтобы проиллюстрировать связь между «благодатью» и «работой», но она также имеет отношение к вопросу о Вхождении в поток в целом. Он говорил, что это подобно тому, как если бы мы направили лодку прямо к центру реки, на середину течения. Пока мы забираемся в лодку и гребем, с большими усилиями приближаясь к центру реки, это представляет собой «работу», карму в значении деятельности. Но как только мы достигли середины потока, вы можете поднять парус, а поднятый парус поймает ветер. Тогда вы можете отдохнуть, можете отложить весла, потому что дальше усилий не требуется. Все, что нужно – править рулем, и ветер будет нести вас вперед. И ветер символизирует «благодать» – другими словами, гравитационное притяжение Необусловленного.

Поэтому, если мы избираем в качестве своей «цели» Вхождение в поток, как нам ее достичь? Именно это должна подробно объяснять Дхарма как учение или путь. Нам не просто предписывается: «Будьте совершенны», точно также и совет Бодхидхармы императору – не окончательный ответ. За то время, пока он передавал учения, Будда обнаружил множество различных способов обозначить путь к Просветлению, а последующая буддийская традиция прибавила к ним новые варианты видения того же самого пути – и не просто видения его, она также детально разработала практические шаги, которые необходимо предпринимать.

Среди этих различных способов описания пути некоторые особенно ясно показывают, как можно распознать точку невозвращения, точку Вхождения в поток. Например, точно так же, как можно сказать, что точка невозвращения в рамках Трехчленного пути – это точка, в которой медитация затмевается мудростью, так в рамках двенадцати звеньев Спирального пути точка невозвращения достигается на восьмой ступени, в «знании и видении вещей, как они есть на самом деле». Другие способы рассмотрения духовного пути – пять духовных способностей, например, – воспринимаются скорее в рамках достижения равновесия качеств. Но есть одна вещь, общая для всех этих описаний пути, – то, что все они заключаются в развитии этих позитивных качеств. Совсем другой способ взглянуть на приближение к Вхождению в поток существует в рамках разрыва оков.

Разрыв оков

Буддийская традиция перечисляет десять оков, которые привязывают нас к обусловленному существованию, и каждая из них символизирует особый аспект гравитационного притяжения обусловленного⁷⁰. Если только мы сумеем рвануть их разом, мы станем совершенно свободными прямо сейчас. Но эти оковы крепки и тесны, и обычно их нужно разрывать мало-помалу, постепенно

перетирая каждую за годы духовной практики. Десять оков таковы:

*собственные взгляды или воззрения;
сомнение или нерешительность;
зависимость от правил морали и религиозных предписаний как самоцели;
чувственные желания в смысле желания переживаний, получаемых
органами чувств и с их помощью;
злонамеренность, ненависть или отвержение;
желание существования в плане (архетипической) формы;
желание существовать на бесформенном уровне;
самодовольство в значении представления о том, что мы выше других
людей, равны им или ниже их, то есть проведение индивидуальных
сравнений между собой и другими;
беспокойство и неустойчивость;
неведение, то есть духовное невежество в смысле недостатка
осознанности относительно объективной реальности.*

Разорвав первые три из этих оков, человек становится Вошедшим в поток, и с этого момента и далее он будет подвержен более гравитационному притяжению Необусловленного, нежели чем гравитационному притяжению обусловленного. Говорят, что четвертая и пятая оковы – чувственное желание и злонамеренность – особенно крепки. Ослабив – не разорвав, а лишь ослабив – эти две оковы, человек становится тем, кого называют «однажды возвращающимся» (все эти названия берут начало в традиции Тхеравады). Однажды возвращающийся уже достиг точки невозвращения, и его все сильнее влечет Необусловленное, в то время как притяжение обусловленного он ощущает сравнительно слабо. Как однажды возвращающемуся вам придется лишь однажды переродиться как человеческое существо, а затем вы достигнете Просветления.

Действительно разорвав четвертую и пятую оковы, человек становится «невозвращающимся». Согласно традиции, «невозвращающийся» перерождается в одной из «чистых обителей», куда гравитационное притяжение обусловленного проникает в последнюю очередь. Следовательно, здесь чрезвычайно могущественно влияние Необусловленного, и невозвращающийся достигает Просветления прямо в чистом измерении без необходимости еще одного человеческого рождения.

Эти первые пять оков известны как пять низших оков, и они приковывают нас к миру чувственных желаний, как это называют, – иными словами, к внутреннему кругу гравитационного поля обусловленного, где его притяжение сильнее всего. Что касается шестой и седьмой оков, они относятся к «миру (архетипической) формы» и «миру без форм», то есть, соответственно, к среднему и внешнему кругам гравитационного поля обусловленного. Как только пять высших оков разорваны, человек становится совершенно свободен. Он испытывает только гравитационное притяжение Необусловленного – и более не перерождается. Такого человека традиционно называют архатом – «достойным» или «святым».

Таков, по крайней мере, традиционный способ изложения в буддизме Тхеравады. Как мы увидели, достигнув полной реализации шуньяты, человек видит, что, в конечном счете, нет различий между сансарой и нирваной, поэтому говорить о путешествии от одного к другому – это просто способ преподнесения, и он, возможно, не подойдет нам, если мы устали от всего, что предлагает нам предоставить мир самому себе. Буддисты Махаяны сказали бы, по сути, о том же самом процессе в терминах возникновения воли к Просветлению или принятия обета бодхисаттвы, подчеркнув, что мы движемся к Просветлению не ради собственной выгоды, но что на самом деле это подразумевает наличие огромного альтруизма.

Но хотя, возможно, здесь и не дается всей картины, очень полезно поразмышлять в рамках разрыва оков. Более продвинутые оковы, возможно, находятся за пределами нашего понимания, но нам может принести пользу, если мы сосредоточимся на первых трех, разрыв которых равноценен Вхождению в поток. (И говорится, что, когда эти три оковы разорваны, остальные две также спадают).

Собственные взгляды или воззрения

Таким образом, первая из оков – воззрения относительно «я». Это наше привычное принятие нашего настоящего опыта себя как чего-то устойчивого, неизменного и окончательного. На самом деле это равноценно отказу от возможности изменения или прогресса. Мы настолько хорошо знакомы с собой, настолько привыкли к себе, настолько привыкли думать о себе определенным образом. Мы думаем: «Это Я. Я всегда буду таким – возможно, я изменюсь совсем немного, но в основном это будет то же узнаваемое Я». Мы просто не можем поверить, что это «Сам», это «Я», это «Мое» как я ощущаю это здесь и сейчас когда-нибудь, так сказать, поглотит огонь, и из пепла старого я возникнет новое. Мы отказываемся принимать тот факт, что это происходит хотя бы однажды, не говоря уже о том, что это повторяется много раз. Устойчивое воззрение относительно «я», таким образом, – отрицание духовного пути. На самом деле, можно сказать, что это своего рода рационализация гравитационного притяжения обусловленного.

Сомнение или нерешительность

Вторая из оков – это сомнение или нерешительность. Это не сомнение в интеллектуальном смысле, не недоверие к верованию или суждению. Сомнение здесь означает нежелание принять окончательное решение, совершить прыжок. Это означает отсрочку тогда, когда в ней нет необходимости, даже если человек видит веские причины не задерживаться. Здесь гравитационное притяжение мстит нам. Есть множество людей, в некотором роде заинтересованных в духовной жизни, но они не приняли решения, не сделали рывка. Они обычно просто протягивают палец и окунают его в воду, а затем одергивают его. Или, если они все-таки отваживаются войти в воду, они надежно привязывают себя к какой-нибудь хорошей прочной свае на берегу, чтобы их на самом деле не

унесло течением и они, скорее всего, воспользовались бы лучшим в обоих мирах. Оказывается, нам трудно просто нырнуть. Очень часто это происходит просто потому, что мы боимся. Мы можем соглашаться со всем, что мы слышим о духовном пути, но в действительности так и не попытаемся осуществить это, потому что мы крепко-накрепко скованы этой второй цепью, цепью сомнения и нерешительности.

Зависимость от правил морали и религиозных предписаний как самоцели

Третья из оков – «зависимость от правил морали и религиозных предписаний как самоцели». Об этом можно сказать многое, но главное – это то, что эти пути основаны на зависимости. На санскрите это звучит как «*шила*» и раньше переводчики иногда передавали это как «зависимость от ритуалов и церемоний». Однако на самом деле это не имеет ничего общего с обрядами и церемониями. «*Шила*» означает «этические наставления», как в «*панча шила*», «*врата*» – это «религиозные предписания», а «*парамарша*» – это «цепляние» или «привязанность». Следовательно, цепляние или привязанность к этическим правилам и религиозным предписаниям согласно буддизму является оковами. Не то чтобы эти практики так или иначе не верны: проблемы начинаются, если мы начинаем от них слишком сильно зависеть.

Общепринятая религиозность, следовательно, – это препятствие к Просветлению. Эту истину трудно переварить многим. На самом деле, очень большая, если не подавляющая часть обычной, общепринятой религиозной жизни и деятельности – просто выражение этих оков. Религиозные люди часто попадают в ловушку самой религии. Они относятся к ней не как к средству достижения цели – Просветления или любой другой цели, – а как к самоцели. Нет необходимости далеко ходить за примерами: их множество вокруг нас и даже, несмотря на предостережения Будды, в самом буддизме.

Поэтому давайте проводить пуджи, давайте медитировать, давайте изучать тексты. Но давайте всегда помнить, что все они имеют ценность лишь в той мере, в которой ведут нас в направлении Просветления. Мы должны постоянно спрашивать себя: «Действительно ли то, что я делаю, помогает мне двигаться к Просветлению, или я механически делаю одно и то же неделю за неделей, месяц за месяцем, подобно белке в колесе? Не стал ли я просто в некотором роде зависимым от религии? Не нахожу ли я всего-навсего удобство для себя в какой-то религиозной доктрине, практике или группе? Или же я действительно использую эти возможности так, чтобы хоть немного приблизиться к Просветлению?»

Недостаточно просто провозгласить себя буддистом. Недостаточно даже ежедневно медитировать. Вопрос в том, приближаемся ли мы к Просветлению. Есть ли у нас продвижение? Действует ли то, чем мы занимаемся, как средство достижения цели, или это становится самоцелью? Нам нужно постоянно задаваться этими вопросами в нашей духовной жизни, всегда спрашивать себя,

не продолжаем ли мы делать что-то не потому, что это помогает нам духовно, а просто потому, что мы всегда так делали.

Необходимо помнить об этих оковах, потому что, пока мы не разорвем их, мы всегда будем подвержены их ограничениям. Нам нужно постоянно напоминать себе о том, что мы можем измениться, на самом деле измениться. Нам нужно замечать в себе те периоды, когда мы хотим оставить духовный путь, потому что мы боимся, потому что мы не знаем, куда он нас заведет. И нам нужно замечать, когда мы просто следуем ходу духовной практики, уцепившись за привычку, в зависимости от которой оказались.

Разрыв этих трех оков и достижение Вхождения в поток должно быть практической возможностью для каждого в течение этой жизни. А как только эта точка достигнута, можно только подниматься все выше и выше в своем пути. И совершая это, человек все сильнее и сильнее будет ощущать притяжение Необусловленного. Он на самом деле узрит Необусловленное через все завесы, все препятствия, все преграды обусловленного и постепенно начнет видеть его все полнее и полнее, ярче и ярче. Когда человек достигает таких высот, сам мир, когда-то бывший завесой, бывший препятствием, бывший преградой, будет представлять все более преображенным, блистающим, великолепным.

Такова наша перспектива. Но сейчас мы вернемся к самому истоку – по крайней мере, в собственном воображении – к тому, с чего все начинается: к первому шагу на спиральном пути к Просветлению.